

J 24
133

Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія?

Вопросъ и отвѣтъ профессору Д. Я. Самоквасову

Профессора московскаго университета

Д. АНУЧИНА.

Изъ № 276 Русск. Вѣдом.

МОСКВА.
Тип. „Рус. Вѣд". Никитск. Черныш. п., № 7.
1888.

Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія?

Вопросъ и отвѣтъ профессору Д. Я. Самоквасову

Профессора московскаго университета

Д. АНУЧИНА.

Изъ № 276 Русск. Вѣдом.

МОСКВА.
Тип. „Рус. Вѣд“. Никитск. Черныш. п., № 7.
1888.

Дозволено цензурою. Москва, 8 окт. 1888.

Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія?

Вопросъ и отвѣтъ г-ну профессору Д. Я. Самоквасову.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессоръ варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовъ, въ своей «Исторіи русскаго права», выступилъ съ новой теоріей о происхожденіи славянъ вообще и о происхожденіи русскихъ славянъ въ частности. Славяне, по мнѣнію г. Самоквасова, также какъ германцы и литовцы (а равно: даки, аланы, ѳунны, болгары, козары и др.) были потомками скиѳовъ, которые еще за пять вѣковъ до Р. Х. имѣли одинъ языкъ и одинаковые нравы, «составляли одну народность». Изъ этой «одной народности», сравнительно весьма скоро, въ какіе нибудь 3—4 вѣка, обособились и германцы, и литовцы, и праславяне, съ ихъ различными языками и другими этнографическими отличіями. «Праславяне» жили первоначально «между нижнимъ теченіемъ Дуная и нижнимъ теченіемъ Днѣпра», въ областяхъ «припонтійскихъ и придунай-

скихъ», которыя г. Самоквасовъ называетъ «областями южной Европы». Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. эти праславяне, подъ именемъ гетовъ или даковъ, образовали обширное царство, которое достигло высшей степени могущества въ половинѣ I-го вѣка до Р. Х. и стало даже страшно для римлянъ, боровшихся съ нимъ около столѣтія и наконецъ покорившихъ его окончательно при Траянѣ. Покореніе сопровождалось притѣсненіями, уводомъ въ плѣнъ «лучшей части населенія» и колонизаціей изъ другихъ областей имперіи, что̀ и вызвало движеніе славянъ, ихъ выселеніе изъ областей придунайскихъ «въ центральныя области Европы», совершенно такъ, какъ говоритъ лѣтописецъ: «Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни, на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ ихъ, Словѣни же ови, пришедши, сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ...» и т. д. Вещественными доказательствами разселенія славянъ во II вѣкѣ г. Самоквасовъ признаетъ клады римскихъ монетъ I и II столѣтій, находимые «именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по сказанію лѣтописи, поселились первоначально славянскія племена, оставившія ихъ придунайскую прародину въ эпоху

владычества волоховъ». «Только въ землѣ древнихъ ляховъ, лутичей, мазовшанъ, поморянъ, дулебовъ, древлянъ, полянъ, сѣверянъ, дреговичей, радимичей и вятичей открываютъ римскія монеты сотнями и тысячами экземпляровъ. Что же касается остальныхъ областей варварскаго міра Европы эпохи римлянъ... Скандинавіи, Даніи, Германіи, Франціи.., то въ нихъ римскія монеты или совсѣмъ не встрѣчаются, или встрѣчаются очень рѣдко, и только единичными экземплярами, а не кладами». «Очевидно, гето-дакійскія или славянскія племена, оставляя прародину, продали свое громоздкое, тяжелое имущество римлянамъ, переведенымъ и переселившимся изъ другихъ областей Римской имперіи въ Дакію, а деньги римскія унесли съ собою на берега Одера, Вислы, Буга, Нѣмана, Припети, Днѣпра, Десны, Сулы, Сейма, Сожи и Оки».

Такова теорія, созданная г. Самоквасовымъ. Нельзя сказать, чтобы эти взгляды на происхожденіе славянъ (вмѣстѣ съ германцами, литовцами и др.) отъ скиѳовъ и на ихъ разселеніе изъ Дакіи, при чемъ славяне указали, такъ сказать, будущимъ историкамъ пути своего распространенія зарытыми и утерянными ими

римскими монетами,—чтобы эти взгляды получили право гражданства въ наукѣ. Наши историки и лингвисты, сколько мнѣ извѣстно, относятся къ нимъ, большей частью, скептически, что и понятно, въ виду противорѣчія такихъ взглядовъ многимъ, наиболѣе положительнымъ даннымъ лингвистики, археологіи и исторической этнографіи.

Г. Самоквасовъ однако продолжаетъ держаться своихъ воззрѣній. Недавно вышло второе изданіе его «Исторіи русскаго права», въ которомъ онъ повторяетъ ранѣе высказанныя имъ положенія. Впрочемъ, въ новомъ изданіи авторъ исключилъ свои подробные домыслы о скиѳахъ и выражается лишь кратко, что «этнографическое образованіе славянорусской народности совершилось послѣ Геродота, вслѣдствіе распаденія этнографическаго типа скифовъ-праславянъ [1]) на новыя этнографическія образованія». Но за-то онъ настаиваетъ тѣмъ болѣе на положеніи, что «моментъ завоеванія царства гетовъ римлянами вполнѣ соот-

[1]) Г. Самоквасовъ ѳиты не признаетъ и вездѣ пишетъ: „Скифовъ", „Афины", „Феодосій", „Фракія", „Фиссагеты", „Фукидидъ".

вѣтствуетъ свидѣтельству русской лѣтописи о времени и обстоятельствахъ колонизаціи праславянъ (въ другомъ мѣстѣ г. Самоквасовъ называетъ ихъ: «геты-даки-скифы праславяне») изъ областей дунайскихъ въ центральныя области Европы» и что находки кладовъ римскихъ монетъ I—II вв. ясно указываютъ на время и пути разселенія русскихъ и польскихъ славянъ. Снова повторяется разсказъ, какъ «предки наши, оставляя славянскую прародину въ эпоху господства тамъ римлянъ, обмѣнили свое громоздкое имущество на легко уносимый металлъ и поручили его храненію земли новой родины»; снова утверждается и еще рѣшительнѣе, что клады римскихъ монетъ I—II в. по Р. Х. встрѣчаются только «въ центральныхъ областяхъ Европы, по сказанію Нестора, заселенныхъ славянами». Ложность такого утвержденія настолько очевидна, что не требовала бы доказательствъ, и я, въ особенности, не будучи историкомъ, не сталъ бы спорить съ варшавскимъ профессоромъ, если бы г. Самоквасовъ не счелъ нужнымъ по этому поводу обрушиться на меня и обвинить меня въ измышленіи и искаженіи научныхъ фактовъ.

Дѣло въ томъ, что въ *Вѣстникѣ*

Европы за 1884 г. (октябрь), въ отчетѣ, составленномъ мною вмѣстѣ съ бывшимъ профессоромъ М. М. Ковалевскимъ, о дѣятельности VI-го одесскаго археологическаго съѣзда, я коснулся, между прочимъ, теоріи г. Самоквасова (которую онъ развилъ въ одномъ сообщеніи на съѣздѣ) —о связи кладовъ римскихъ монетъ съ разселеніемъ славянъ изъ странъ придунайскихъ. Я позволилъ себѣ замѣтить, что подобные же клады монетъ были находимы не въ одной славянской землѣ, но и въ другихъ. «Изъ археологической литературы мы знаемъ (сказано у меня), что въ Швеціи были находимы римскія монеты періода съ 50 по 250-й годъ; на о-вѣ Готландѣ извѣстно болѣе 20-ти находокъ кладовъ изъ римскихъ монетъ 69—169 г.; на о-вѣ Зеландѣ—нѣсколько кладовъ съ монетами 14—218 гг., и еще болѣе на южномъ побережьи Балтійскаго моря». «Притомъ вообще (замѣчено у меня) трудно себѣ представить, какъ выселявшіеся отъ римскихъ насилій славяне могли унести съ собою массы римскихъ монетъ, распространеніе которыхъ во всякомъ случаѣ объясняется легче развитіемъ мирныхъ торговыхъ сношеній». Сдѣлавъ это замѣчаніе, я былъ настолько деликатенъ, что сейчасъ же прибавилъ:

«Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ высказанную г. Самоквасовымъ теорію вполнѣ заслуживающею вниманія, такъ какъ она вноситъ новыя воззрѣнія и вопросы въ одинъ изъ наименѣе разъясненныхъ отдѣловъ археологической науки». Я нашелъ возможнымъ выразиться такъ потому, что, на основаніи нѣкоторыхъ антропологическихъ данныхъ, мнѣ казалось, что въ гипотезахъ г. Самоквасова можетъ быть и есть доля истины.

Вотъ за эти-то замѣчанія и обрушился на меня г. Самоквасовъ. Въ примѣчаніи на стр. 244-й новаго изданія своего сочиненія онъ говоритъ: «*Вслѣдствіе недостатка археологическихъ знаній встрѣчаются въ литературѣ большія недоразумѣнія. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и слѣдующее—московскаго антрополога Д. Н. Анучина*»... Затѣмъ онъ выписываетъ вышеприведенное мое замѣчаніе и продолжаетъ: «*Можемъ положительно завѣрить почтеннаго антрополога, что въ археологической литературѣ нѣтъ фактовъ, имъ приведенныхъ*. Въ «Мухаммеданской Нумизматикѣ» П. С. Савельева собраны всѣ свѣдѣнія о денежныхъ кладахъ, найденныхъ въ сѣверной половинѣ Европы по 1846 годъ. Между множествомъ

денежныхъ кладовъ, перечисленныхъ въ сказанномъ изданіи, нѣтъ ни одного клада римскихъ монетъ. Г-нъ Лебедура (?!), собравшій множество свѣдѣній о денежныхъ кладахъ, открытыхъ въ прибалтійскихъ областяхъ, въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и *Пруссіи*, говоритъ слѣдующее: «въ осмотрѣнныхъ нами прибалтійскихъ странахъ, богатыхъ кладами съ арабскими деньгами, напротивъ того, римскія монеты принадлежатъ къ числу величайшихъ рѣдкостей». *Свѣдѣнія г. Анучина о кладахъ римскихъ монетъ внѣ предѣловъ географической области, очерченной собранными нами фактами, соотвѣтствуютъ свѣдѣніямъ «Мухаммеданской Нумизматики» о кладахъ восточныхъ и западныхъ монетъ VIII—X столѣтій*. На географической картѣ, приложенной къ сборнику П. С. Савельева, значится до 20 кладовъ на островѣ Готландѣ, нѣсколько кладовъ на островѣ Зеландѣ, много кладовъ на южномъ побережьи Балтійскаго моря и одинъ кладъ на южномъ берегу Крыма; но это клады не римскихъ монетъ императорской эпохи, а восточныхъ и западныхъ VIII—X столѣтій!»

Итакъ, г. Самоквасовъ обвиняетъ меня въ томъ, что я выставилъ, въ замѣ-

чаній по поводу его теоріи, совершенно несуществующіе факты, даже болѣе—сдѣлалъ передержку, воспользовался свѣдѣніями о находкахъ кладовъ восточныхъ и западныхъ монетъ VIII—X столѣтій и выдалъ ихъ за находки кладовъ римскихъ монетъ I—III столѣтій, чѣмъ содѣйствовалъ лишь введенію въ литературу «большихъ недоразумѣній». Обвиненіе, какъ видно, тяжкое и усиливающееся еще тѣмъ, что оно брошено не въ какой нибудь спеціальной статьѣ, а въ университетскомъ курсѣ лекцій, въ руководствѣ, предназначенномъ для студентовъ [2]. Подумалъ ли однако г. Самоквасовъ, что онъ дѣлаетъ, бросая въ меня такое обвиненіе? Вѣдь для подкрѣпленія его нужны были какіе-нибудь очевидные факты, какія-нибудь положительныя доказательства того, что приведенныя мною указанія ложны. Нужно было подтвердить ссылками на какихъ-нибудь извѣстныхъ новѣйшихъ археологовъ и нумизматовъ, что римскихъ монетъ I—III вв. въ прибалтійскихъ областяхъ не встрѣчается или что онѣ принадлежатъ тамъ

---

[2]) Сочиненіе г. Самоквасова имѣетъ такое заглавіе: „Исторія русскаго права". Университетскій курсъ. Книга первая. Д. Самоквасова, декана юридическаго факультета Императорскаго варшавскаго университета.

къ числу величайшихъ рѣдкостей Ничего такого г. Самоквасовымъ не сдѣлано (и не могло быть сдѣлано); онъ только «положительно завѣряетъ» меня, что приведенныхъ мною фактовъ «въ архео логической литературѣ не существуетъ». Правда, онъ ссылается на одинъ источникъ, но—*risum teneatis amici*—что это за источникъ! «Мухаммеданская Нумизматика» Савельева, конечно, весьма почтенный трудъ, но, во-первыхъ, онъ изданъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, а во-вторыхъ,онъ посвященъ мухамметанской нумизматикѣ, слѣдовательно говорить только о кладахъ восточныхъ, арабскихъ монетъ (отнюдь не заключаетъ въ себѣ «*всѣ* свѣдѣнія о денежныхъ кладахъ, найденныхъ по 1846 г.», какъ это увѣряетъ г. Самоквасовъ). Странно было бы искать тамъ указаній на находки монетъ римскихъ, какъ странно было бы искать въ арабскомъ лексиконѣ объясненія латинскихъ словъ. Но оказывается, что г. Самоквасовъ даже и съ сочиненіемъ Савельева ознакомился весьма поверхностно, настолько, что совершенно исказилъ сказанное тамъ. Въ помѣщенной у Савельева переводной статьѣ Ледебура, на стр. 79, сказано слѣдующее: «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *далеко*-

наибольшая часть монетъ, вырытыхъ въ Пруссіи,—*римскаго происхожденія* и принадлежитъ слѣдовательно другому, отдаленнѣйшему періоду времени, нежели тотъ, въ который происходили торговыя сношенія Сѣвера съ Востокомъ». А г. Самоквасовъ увѣряетъ, что, по словамъ «Лебедуры» [3]), и *въ Пруссіи*—римскія монеты принадлежатъ *къ числу величайшихъ рѣдкостей*. Такимъ образомъ, относительно Пруссіи уже Ледебуру было извѣстно, что тамъ находятъ много римскихъ монетъ. Ледебуръ говоритъ, однако, что «въ осмотрѣнныхъ имъ прибалтійскихъ странахъ», т. е. въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, «римскія монеты принадлежатъ къ числу величайшихъ рѣдкостей», но въ этомъ онъ, очевидно, уже въ то время, ошибался. Такъ можно заключить уже изъ того, что извѣстный шведскій археологъ Гильдебрандъ (отецъ), въ работѣ (*Anglosachsäska Mynt. Stockh. 1846*), вышедшей только 6 лѣтъ спустя послѣ появленія статьи Ледебура, не только говоритъ о находкахъ въ Швеціи рим

[3]) „Лебедура“ можно было бы принять за опечатку, если бы и въ первомъ изданіи „Исторіи русскаго права“ (вып. 2, стр. 142, прим.) не встрѣчалось также г. „Лебебура“ (въ именительномъ падежѣ).

скихъ монетъ, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ, но и характеризуетъ ими цѣлую археологическую эпоху. Древнѣйшій желѣзный вѣкъ Скандинавіи,—говоритъ онъ,—характеризуется римскими монетами, большей частью серебряными, періода отъ Августа до Александра Севера (чаще отъ 70 до 235 г.); затѣмъ слѣдуетъ період римско-византійскихъ монетъ, золотыхъ солидовъ IV—V вѣк.; далѣе—періодъ арабскихъ серебряныхъ диргемовъ VIII — X вв. и, наконецъ,—западныхъ (англо-саксонскихъ, нѣмецкихъ и др.) монетъ X и XI вв. [1]). Слѣдовательно, уже Гильдебранду-отцу были извѣстны многіе случаи находокъ римскихъ монетъ первыхъ трехъ вѣковъ на почвѣ Скандинавіи. Но послѣ того число такихъ находокъ значительно увеличилось, какъ въ томъ можно убѣдиться изъ дан-

---

[1]) Между эпохой римскихъ серебряныхъ денаріевъ и (преимущественно) византійскихъ золотыхъ солидовъ замѣчается на сѣверѣ промежутокъ. Монеты съ 235 по 395 г. попадаются сравнительно рѣдко, и есть основанія думать, что притокъ римскихъ монетъ прекратился уже при Александрѣ Северѣ, или даже вскорѣ послѣ Септимія Севера, и возобновился лишь по смерти Ѳеодосія Великаго. Объясненія этого промежутка и другія подробности,

ныхъ, приведенныхъ въ сочиненіи Виберга (*Wiberg*, Der Einfluss der klassischen Völker auf den Norden durch den Handelsverkehr. Aus dem Schvedischen von Mestorf. Mit einer Fundkarte. Hamb. 1867). Вибергъ подробно перечисляетъ всѣ извѣстныя находки римскихъ монетъ на юго-восточномъ побережьи Балтійскаго моря, въ Пруссіи, въ другихъ частяхъ Германіи, въ Даніи, на островахъ Готландѣ, Эландѣ и т. д. На южныхъ берегахъ Балтійскаго моря такіе клады находились съ давнихъ поръ, и о нихъ упоминаетъ уже Крузе въ своихъ изслѣдованіяхъ о балтійскихъ древностяхъ. Такъ,

---

какъ напримѣръ о монетахъ константиновскаго періода на сѣверѣ, о брактеатахъ, отчасти замѣнявшихъ монеты, и т. д., можно найти въ сочиненіи Гильдебранда-сына (*Hans Hildebrand*, Das Heidnische Zeitalter in Schweden, deutsch v. Mestorf. Hamb. 1873. S. 30—37), у Виберга и у Монтеліуса, какъ объ этомъ будетъ упомянуто далѣе.—Замѣтимъ еще, что дѣленіе желѣзнаго вѣка на эпохи, по монетамъ, теперь оставлено археологами и, взамѣнъ его, принимается дѣленіе по общему характеру культуры на три періода (Hans Hildebrand) или на два (Montelius). При этомъ дознано, что желѣзный вѣкъ на сѣверѣ начался гораздо раньше появленія здѣсь римскихъ монетъ, именно за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

въ Шрейтлакенѣ, въ Самландіи, въ 1838 г. былъ найденъ кладъ изъ 730, а позже другой—изъ 322 денаріевъ, эпохи Траяна—Коммода; въ Остероде, въ 1847 г.—кладъ изъ 1,123 серебряныхъ монетъ I—III вв.; всего Виберг приводитъ болѣе 20 находокъ. Въ Силезіи и Бранденбургѣ Вибергъ насчитываетъ также болѣе 20 находокъ, причемъ о нѣкоторыхъ сказано: «много римскихъ монетъ, преимущественно II вѣка». Изъ Вестфаліи, Гессена, Ганновера, Ольденбурга—извѣстны находки: въ Іеверѣ (Ольденбургъ)—до 1,000 монетъ, большей частью Траяна и Адріана; въ Нейхаузѣ, при устьѣ Эльбы—344 денарія эпохи Нерона—Марка Аврелія (монеты были найдены въ прибрежномъ пескѣ, вмѣстѣ съ остатками лодки); въ Ленгерихѣ—1,100 римскихъ монетъ Траяна—Септ. Севера (монеты найдены были въ пескѣ, прикрытыя небольшой бронзовой чашей); въ торфяникѣ *Boustanger*—около 300 монетъ до Марка Аврелія включительно и еще болѣе 15 другихъ находокъ. Въ Гольштейнѣ, Мекленбургѣ, Помераніи извѣстно до 30 находокъ. Въ Шлезвигѣ замѣчательна находка въ торфяникѣ Нидама: тутъ были найдены остатки двухъ лодокъ со множествомъ римскихъ вещей, въ томъ числѣ болѣе 100 мечей

и 34 монеты 61—218 гг.; въ торфяникѣ Ташберга, въ 1863 г., также была найдена масса римскихъ вещей, особенно оружія, и 37 монетъ эпохи Нерона—Септимія Севера. Въ Даніи, на островѣ Зеландѣ, въ *Slagelse*, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, былъ найденъ кладъ изъ 428 рим. мон. 14 — 180 гг.; въ *Bagsraer*, въ 1850 году — 45 рим. мон. 69 — 218 гг. и др. На островѣ Борнгольмѣ, въ приходѣ *Knustker*, была сдѣлана находка болѣе 200 монетъ 54—211 гг., а позже еще шестьдесятъ, 98—192 гг.; тамъ же, въ *Borresö*, 14 монетъ 98—129 гг. На островѣ Готландѣ, въ приходѣ Луммелунде, въ 1836 г. было найдено 198 римскихъ монетъ Тита—Коммода, а въ 1842 г., въ томъ же приходѣ, еще до 600; но наиболѣе значительная находка была сдѣлана въ 1870 г. въ приходѣ *Hemse*, у *Sindarfve*, именно до 1,500 монетъ I—II вв., въ глиняномъ горшкѣ. Кромѣ того, здѣсь извѣстно еще болѣе 15 находокъ, и Монтеліусъ (*Montelius*, Die Kultur Schwedens in vorchristlicher Zeit, übers. v. Appel. Ber. 1885, S. 96) опредѣляетъ все число найденныхъ здѣсь монетъ того же періода (о которыхъ имѣются свѣдѣнія) въ 4,000, а во всей Швеціи—

въ 4,760. Въ Сканіи (Южной Швеціи) замѣчательна находка, сдѣланная въ 1871 г., при поднятіи нови, въ приходѣ *Löderup*, около *Hagestadbord*: шведскій національный музей могъ пріобрѣсти изъ нея 550 монетъ 54—211 гг.

Вотъ что̀ говорятъ факты, очевидно совершенно неизвѣстные г. Самоквасову [5]). Факты эти такого рода, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ значительномъ развитіи торговыхъ сношеній сѣверныхъ странъ съ областями Римской имперіи во II-мъ и III-мъ вѣкахъ по Р. Х., какъ это и принимаютъ всѣ лучшіе новѣйшіе археологи: Ворсо, Гильдебрандъ, Вибергъ, Монтеліусъ, Софусъ Мюллеръ, Садовскій, Ингвальдъ Ундсетъ и др. [6]). Только г. Самоквасовъ продолжаетъ отрицать такой очевидный фактъ и приписываетъ разнесеніе рим-

---

[5]) Всѣ эти данныя будутъ мною подробно изложены въ спеціальной статьѣ, въ одномъ изъ ученыхъ журналовъ; здѣсь я ограничиваюсь только болѣе крупными.

[6]) *Worsaae*, Die Vorgeschichte des Nordens, deutsch v. Mestorf. 1878., S. 87 ff.; *Sadowsky*, Die Handelsstrassen der Griechen und Römer, übers. von Kohn. Jena. 1877; *Ingw. Undset*, Das erste Auftreten des Eisens in Nord-Europa. Hamb., 1882, и др.

скихъ монетъ разселенію славянъ [7]). Археологи объясняли также, почему въ кладахъ, находимыхъ на Сѣверѣ, въ Германіи и славянскихъ земляхъ, преобладаютъ монеты первыхъ трехъ вѣковъ до Септимія Севера включительно, а монеты послѣдующаго времени встрѣчаются сравнительно рѣдко. Г. Самоквасовъ видитъ въ этомъ фактѣ доказательство того, что монеты разносились славянами и что, какъ кончилось разселеніе славянъ, такъ перестали разноситься и монеты. Но какъ объяснить тотъ же фактъ въ Даніи, на островахъ Балтійскаго моря, въ Сканіи? Между тѣмъ, уже Моммзенъ

---

[7]) По мнѣнію г. Самоквасова, если допустить, что римскія монеты разнесены на сѣверъ и востокъ торговлею, то придется признать, что римскіе купцы ѣздили и въ Черниговскую и даже въ Ярославскую губерніи (гдѣ также находили римскія монеты), —что̀ невѣроятно. Но, во-первыхъ, что касается до южныхъ береговъ Балтійскаго моря, то на посѣщеніе ихъ римлянами есть прямыя указанія Плинія (XXXVIII, 3, 45), позже Іорнанда и др., изъ которыхъ мы узнаемъ также, какіе продукты были главными предметами торговли; это именно—янтарь и мѣха; во-вторыхъ, широкое развитіе римской торговли вовсе не предполагаетъ еще, чтобы она велась всегда самими римлянами. Вѣдь получали же римляне II-го вѣка шелкъ изъ Китая, хо-

(*Mommsen*, Geschichte des römischen Münzwesens, Ber. 1860) указалъ на то, что содержаніе серебра въ денаріяхъ, равнявшееся при Неронѣ 99—98%, уменьшилось постепенно до 75%, а при Септиміи Северѣ, въ 198 г., было разомъ уменьшено до 50% и даже менѣе. Если въ предѣлахъ имперіи и принимались мѣ-

---

ли объ этой странѣ имѣлись у нихъ въ то время самыя смутныя понятія, какъ о странѣ Sinaï и народѣ Сэрахъ. Посредниками въ торговлѣ шелкомъ служили тогда индусы и народы Средней Азіи (Бактріи и Согдіаны), что̀ доказывается, кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, и находками въ Индіи римскихъ монетъ I и II вв. Европейскіе фабрикаты и монеты давно проникаютъ въ оазисы Сахары и на южную ея окраину, но при посредствѣ берберовъ и арабовъ; точно также и русскія издѣлія можно встрѣтить теперь на базарахъ самыхъ отдаленныхъ частей Персіи, Афганистана, Китая, даже Индіи, но они доставляются туда армянами, греками, татарами, сартами и т. д. Подобнымъ же образомъ и въ римской иностранной торговлѣ посредниками служили часто, вѣроятно, германцы, славяне и другіе народы. Кромѣ того, занесеніе монетъ на сѣверъ могло обусловливаться еще иногда удачными набѣгами, грабежемъ, возвращеніемъ на родину служившихъ или торговавшихъ въ предѣлахъ имперіи варваровъ и т. д.

ры къ тому, чтобы такое низкопробное серебро ходило по нарицательной цѣнѣ, то за предѣлами имперіи это не особенно удавалось. Германцы и славяне, очевидно, замѣтили низкопробность новыхъ серебряныхъ монетъ и брали предпочтительно монеты прежняго чекана, объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятное, что аналогичные примѣры мы встрѣчаемъ и теперь. Многіе изъ нашихъ инородцевъ предпочитаютъ старыя русскія серебряныя монеты и пріобрѣтаютъ ихъ, сравнительно, по дорогой цѣнѣ; во всей сѣверной Африкѣ и Абиссиніи предпочтительно ходятъ старые испанскіе реалы и австрійскіе талеры Маріи Терезіи, которые продолжаютъ даже чеканиться, вслѣдствіе того, въ Вѣнѣ, еще и въ настоящее время [8]). Такъ какъ и въ золотой римской монетѣ II—III вв. было колебаніе въ процентѣ золота, то довѣріе къ новымъ римскимъ деньгамъ установилось только въ IV в., когда Константинъ Великій, въ 312 г., установилъ монетной единицей свой солидъ, и съ этого времени римская монета, преимущественно золотая, снова на-

---

[8]) Кромѣ того, мы имѣемъ свидѣтельство Тацита (Germania, cap. 5), что германцы, въ его время, предпочитали серебро золоту и старыя римскія монеты (вѣроятно —Нерона или—республики) болѣе

чинаетъ приливать на сѣверъ [2]). Все это, очевидно, осталось совершенно неизвѣстнымъ г. Самоквасову.

Если сосчитать всѣ римскія монеты первыхъ трехъ вѣковъ, найденныя въ прибалтійскихъ странахъ до 1867 г. и

новымъ (Germani... argentum magis quam aurum sequuntur... pecuniam probant veterem...). Какъ цѣнились и какъ долго сохранялись старыя римскія монеты у германцевъ, показываетъ находка въ могилѣ франкскаго короля Хильдерика (*Cochet*, La tombeau de Childéric), умершаго въ 481 г.; тамъ было найдено, между прочимъ, рядомъ со многими золотыми монетами V-го вѣка, болѣе 200 сильно потертыхъ римскихъ серебряныхъ монетъ, изъ коихъ впрочемъ сохранилось и описано только 42. Изъ нихъ, одна—временъ республики, 39—Нерона—Септимія Севера, 1—Каракаллы и 1—Констанса (350 г.). По мнѣнію Моммзена, въ періодъ низкопробной серебряной монеты „масса стараго серебра ушла за границы имперіи и оставалась тамъ въ обращеніи цѣлые вѣка“.

[2]) См. *Viberg* l. c., S. 62—63, и *Montelius*, Das Alter der Runenschrift im Norden, übers. v. Mestorf въ „Archiv für Anthropologie“ XVIII. 1888 г. По содержанію серебра, въ переводѣ на французскія деньги, денарій эпохи Нерона равнялся 79 сантимамъ, при Траянѣ—56 сант., при Септиміи Северѣ—37 сантим., а позже и того меньше.—Солидъ Константина равнялся 15 фр. 70 сант.

перечисленныя у Виберга, и прибавить къ нимъ лишь новыя находки въ Швецін, указанныя у Монтеліуса, то получается цифра—болѣе 10,000 монетъ. Но надо еще принять во вниманіе находки, въ которыхъ точное число монетъ не могло быть опредѣлено и которыя означены у Виберга такими выраженіями: «цѣлый горшокъ, наполненный римскими монетами», «кожаный мѣшокъ съ серебряными и мѣдными деньгами», «сотни римскихъ монетъ», «масса монетъ Нерона» (eine grosse Menge), «многія находки», «въ разное время находили», «большое количество» (eine Menge), «многочисленныя монеты», «многія монеты» (viele), «нѣкоторое число» (eine Anzahl) и т. д. Такихъ находокъ указано у Виберга болѣе *двадцати-пяти* и, замѣтимъ, по преимуществу, монетъ I—III вв. [10]) Г. Самоквасовъ ссылается на 32 клада, найденные «въ предѣлахъ земли древнихъ славянорусcовъ и славянополяховъ», но эти клады, если принять во вниманіе только тѣ, число монетъ въ коихъ, хотя приблизительно, извѣстно, за-

[10]) Я не упоминаю о кладахъ, найденныхъ въ Западной Европѣ, за предѣлами сѣверной Германіи, нѣкоторые изъ коихъ были громадны. Такъ, кладъ, найденный

ключали въ себѣ не болѣе 12,000 монетъ [11]). Въ первомъ изданіи «Исторіи русскаго права» указано еще нѣсколько мѣстностей, свѣдѣнія о сдѣланныхъ въ коихъ находкахъ г. Самоквасовъ собралъ изъ литературы, отъ частныхъ лицъ, отъ крестьянъ и т. д. Находки эти обозначены выраженіями: «сундукъ монетъ» (1), «ты-

---

въ 1824 г. въ Famars, зарытый, вѣроятно, въ 306—308 годахъ, заключалъ въ себѣ болѣе 18,000 мѣдныхъ и 9,515 серебряныхъ монетъ, большею частью періода до Септимія Севера, но также Діоклеціана и др., въ 5 мѣдныхъ и 4 глиняныхъ сосудахъ; кладъ, открытый въ 1861 г., въ Комніенѣ, доставилъ болѣе 1,000 серебряныхъ монетъ, преимущественно Траяна—Коммода; въ Fins d'Annecy, въ 1866 г., было найдено болѣе 14,000 монетъ, преимущественно, впрочемъ, бронзовыхъ и III-го вѣка. См. (Mommsen) Histoire de la Monnaie romaine, trad. par le duc de Blacas. III. 1873. Въ 1878 г. въ Западной Германіи, въ округѣ Кобленца, около Cattenes, при проведеніи желѣзной дороги, было найдено 12,093 римскихъ низкопробныхъ денарія III в. См. *Sallet*, Zeitschr. für Numismatik. VII. 1880.

11) Г. Самоквасовъ ссылается еще на то, что многія находки остались неизвѣстными, что много монетъ было перелито въ теченіе 1700 лѣтъ и много ихъ находится еще въ землѣ, но вѣдь все это примѣнимо и къ другимъ странамъ.

сячи» (1), «богатый кладъ» (1), «горшокъ съ монетами» (3), «кладъ» (3); «нѣсколько сотъ» (1), «въ изобиліи» (1), «находили» (1); «найдены монеты восьми императоровъ» (1), «встрѣчаются при человѣческихъ костяхъ» (1), «нѣсколько» и т. д. Такихъ находокъ приведено около *пятнадцати*. Изъ всего этого слѣдуетъ, что не только замѣчаніе, сдѣланное мною въ *Вѣстникѣ Европы*, имѣло полное основаніе, но я имѣю право пойдти даже далѣе и сказать, что въ прибалтійскихъ странахъ, въ Сѣверной Германіи, Даніи и Швеціи извѣстно по настоящее время едва ли менѣе находокъ римскихъ монетъ первыхъ трехъ вѣковъ, чѣмъ въ области русскихъ славянъ и ляховъ. А въ такомъ случаѣ что̀ остается отъ утвержденій г. Самоквасова, что «римскія монеты положительно укажутъ намъ время географическаго отдѣленія русскихъ и польскихъ славянъ отъ общаго имъ праславянскаго корня, точно обозначатъ пути, которыми двигались наши предки въ новыя мѣста жительства, опредѣлятъ пункты первоначальныхъ славянскихъ поселеній въ новыхъ родинахъ, дадутъ вѣрное средство отличать жилища и кладбища славянскихъ колонистовъ въ центральныхъ областяхъ Европы отъ жилищъ и кладбищъ другихъ

народовъ, а слѣдовательно предоставятъ въ распоряженіе славянскаго историка массу фактическаго матеріала къ положительному опредѣленію культурныхъ условій быта нашихъ предковъ въ самомъ началѣ и въ послѣдующія эпохи ихъ самостоятельной исторіи, дадутъ возможность русскому и польскому историку начать изложеніе исторіи его предковъ семью столѣтіями ранѣе той эпохи, съ которой начинаютъ ее въ настоящее время». Все это оказывается пустыми фантазіями, неоснованными на фактахъ и неимѣющими научнаго значенія.

И съ такимъ-то запасомъ археологическихъ свѣдѣній г. Самоквасовъ беретъ на себя смѣлость въ университетскомъ курсѣ, въ руководствѣ для студентовъ, обвинять меня въ томъ, что, въ моемъ замѣчаніи на его теорію, я привелъ несуществующіе факты, что въ археологической литературѣ нѣтъ данныхъ о находкахъ кладовъ римскихъ монетъ въ прибалтійскихъ странахъ, что я выдалъ клады восточныхъ и западныхъ монетъ VIII—X стол. за клады римскихъ монетъ императорской эпохи, однимъ словомъ, что мое скромное замѣчаніе въ *Вѣстникѣ Европы* есть только «большое недоразумѣніе». Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно.

Прискорбно, что профессоръ университета, извѣстный множествомъ произведенныхъ имъ раскоповъ, считающій себя первымъ въ ряду современныхъ русскихъ археологовъ[12]), оказывается столь несвѣдущимъ въ той области, въ которой онъ изрекаетъ, съ такимъ апломбомъ, свои смѣлые приговоры, что онъ строитъ замысловатыя теоріи на основаніи топографіи римскихъ кладовъ, не ознакомившись даже съ элементарными данными соотвѣтственной иностранной литературы, что онъ вводитъ свои незрѣлые и невѣрные домыслы въ учебныя руководства и, съ необычайною самоувѣренностью, рѣшается обвинять въ этихъ руководствахъ въ грубомъ искаженіи научныхъ фактовъ—лицъ, которыя самымъ деликатнымъ образомъ, при

---

12) Въ „Исторіи русскаго права" 1888 г., стр. 125, встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: „Археологическія расколки въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, произведенныя въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій *Самоквасовымъ*, Антоновичемъ, Ивановскимъ, Богдановымъ, Кельсіевымъ, Сизовымъ, Мазараки, гр. Бобринскимъ и другими, фактически доказали возможность распредѣленія древнихъ земляныхъ насыпей по историческимъ эпохамъ"... и т. д. Изъ этой цитаты видно, что г. Самоквасовъ ставитъ на первое мѣсто г. Самоквасова.

веденіемъ нѣсколькихъ данныхъ изъ литературы, пытались указать ему на необходимость провѣрки его скороспѣлыхъ выводовъ и желали предостеречь его отъ невѣжественныхъ промаховъ. Я представляю этотъ фактъ на судъ спеціалистовъ и всѣхъ образованныхъ читателей, а г. Самоквасову предлагаю вопросъ: «кто, вслѣдствіе недостатка археологическихъ знаній, вводитъ въ науку большія недоразумѣнія?».

